

А. Ю. СМЕРНОВ

**Глобалистика:  
проблема поиска  
предметного поля**

Возникновение глобалистики как новой области знания было связано с кардинальными изменениями, охватившими практически все сферы жизнедеятельности человечества в 1990-е годы XX в. Эти изменения явились следствием распада биполярной системы и триумфального шествия цифровых технологий, помноженных на либерализацию мировой торговли. В результате возникла совершенно иная, отличная от всего существовавшего прежде картина мира, потребовавшая от исследователей новых подходов к ее восприятию и адекватного научного объяснения<sup>1</sup>. Научное сообщество заговорило о глобализации как о процессе трансформации традиционных межгосударственных и социальных отношений на новой технологической и идеологической основе. Так, оказались подорваны основные фундаментальные составляющие государства: сбор налогов чрезвычайно затруднен, поскольку предприниматели всячески от них уклоняются, в том числе путем вывода денежных средств за рубеж; правовые нормы все чаще становятся объектами международного разбирательства с целью подчинения национального права универсальным понятиям как-то: права личности, демократические свободы и т. д. Государствам становится все труднее контролировать свои государствен-

ные границы в эпоху массовой иммиграции из бедных стран Азии и Африки, действий транснациональ-

ного терроризма и преступных сообществ, безграничных информационных ресурсов сети Интернет.

Первоначально глобализацию воспринимали лишь как совокупность стоящих перед человечеством проблем, главным образом порожденных бездумным использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Основателями теоретических разработок в области глобалистики как науки о глобализации стали американские ученые Джей Форрестор и Денис Медоуз<sup>2</sup>. Ими были разработаны прогностические модели развития мира, предсказывавшие человечеству неминуемую катастрофу уже в ближайшем будущем. Эти прогнозы хотя и основывались на достаточно шаткой методологической и технической базе, тем не менее вызвали озабоченность мирового научного сообщества и интерес к проблеме со стороны широкой общественности. До сих пор ряд отечественных исследователей воспринимает глобалистику как науку о взаимодействии человечества и природной среды, которая в настоящий момент находится на грани экологической катастрофы<sup>3</sup>. В этом определении на первый план выдвигаются социоприродные процессы, кото-

<sup>1</sup> Главную проблему в изучении процессов глобализации российские исследователи А. Подберезкин и Ю. Булатов видят в отсутствии адекватного понятийного аппарата, отставшего от стремительно меняющейся картины мира. В этой связи вполне разумным выглядит призыв к ревизии философско-концептуальной базы исследования проблем глобализации с целью ее адаптации к конкретным задачам научного поиска. Соответственно, задача исследователя феномена глобализации заключается в необходимости мыслить системно, можно даже сказать, глобально, что подразумевает рассмотрение проблем глобализации в контексте мироцелостного подхода.

<sup>2</sup> Медоуз Д. Х. и др. Пределы роста. М., 1999. Для Д. Медоуза главная проблема глобализации заключается в выживании человечества, оказавшегося «за пределами роста».

<sup>3</sup> См.: Абдуллин А. Р. Основы глобалистики. Уфа, 1999.

рые определяют философию глобалистики. Эта философия исходит из идеи целостности и единства планеты и населяющих ее живых существ, соответственно, в рамках этого подхода первоочередной задачей является выработка неких универсальных принципов человеческого бытия, которые позволят избежать экологической катастрофы. В принципе, подобная трактовка глобалистики имеет право на существование, однако в таком случае значительно сужается предметное поле этой новой науки, обедняется ее методология и теряется универсальный подход к изучению проблем современного мира, которые не ограничиваются исключительно социоприродными процессами.

По мере раскручивания спирали глобализации все больше стали обращать внимания на ее негативные последствия, приводящие к разрушению национальных культур и экономик. На протестной волне в середине 1990-х годов происходит складывание движения антиглобализма, которое представляет причудливую смесь из экологических движений, националистических структур, анархических и других леворадикальных элементов. Антиглобалисты устраивают шумные акции протеста по всему миру и требуют кардинального пересмотра принципов межгосударственного общения между странами на основе преодоления разрыва в развитии богатого Севера и бедного Юга, более бережного отношения к окружающей среде, а самое главное — отказа США от имперских амбиций. Соответственно, оформление антиглобалистических настроений в общественно-политическое движение позволяет ряду исследователей говорить о складыва-

нии идеологии антиглобализма в противовес идеологии глобализации с последующим сужением предметного поля глобалистики до науки, занимающейся изучением идеологических или, в лучшем случае, культурологических аспектов глобализации<sup>1</sup>.

Свою лепту в обсуждение проблем глобализации внесло журналистское сообщество, как правило, изображающее глобализацию в чрезвычайно мрачных красках<sup>2</sup>. В результате глобализация все больше начинает напоминать злого джинна, решившего переделать человеческую цивилизацию по одному ему ведомым лекалам. Такой, прямо скажем, непривлекательный образ глобализации определяет политизированный характер споров вокруг этого явления. И если само понятие глобализации является предметом оживленных дискуссий, то продукт глобализации в виде глобального рынка и глобального общества имеет свои неповторимые черты, кардинальным образом отличающиеся от всего прежде существовавшего в мире. В современном мире эти функционирующие в глобальном масштабе механизмы рынка и мирового сообщества стали возможны благодаря возросшей роли ТНК и ослаблению в мире позиций ряда национальных государств вплоть до полной утери государственного суверенитета. Сформировалась глобальная система производства, представляющая собой «технологическую пирамиду». На вершине этой пирамиды находятся США и частично Великобритания — они занимают лидирующие позиции на мировом рынке в области высоких технологий и научного знания. Остальные страны «семерки» осуществляют переработку технологических принципов в ноу-хау, или

<sup>1</sup> Василенко И. А. Политическая глобалистика. М., 2001. В своей работе автор определяет глобалистику как науку, в центре внимания которой находится культурологическая парадигма. Конечной целью этой науки, по мнению И. А. Василенко, должна стать реконструкция особой, глобалистской парадигмы развития человечества. Эту точку зрения оспаривает В. П. Даниленко, который определяет глобалистику как науку о двух типах идеологии — глобализме и антиглобализме, где глобализм выступает в качестве идеологии глобализации.

<sup>2</sup> См. например: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001.; Сардар З., Дэвис М. В. Почему люди ненавидят Америку? М., 2003; Лисичкин В. А., Шелепин А. А. Глобальная империя Зла. М., 2001.

в практически применимые технологии производства.

Вместе с тем предметное поле глобалистики не ограничивается только экономическими и политическими аспектами<sup>1</sup>, оно охватывает гораздо более широкий спектр проблем. Мы можем смело поставить вопрос о его расширении на проблемы цивилизационного взаимодействия народов, возникновения феномена high-hume<sup>2</sup> и т. д. Процессы трансформации охватывают не только сферу экономики, но и внутренний мир человека, меняя его до неузнаваемости. В настоящее время речь идет о «множественности глобализаций», что открывает перед исследователем широкое поле деятельности, коль скоро те или иные тенденции в развитии современного человечества приобретают глобальный характер. Однако подобная трактовка глобализации почти автоматически размывает предметное поле, делая его непригодным для серьезного научного дискурса по сути проблемы, подменяя его общими рассуждениями о глобальных изменениях в мире<sup>3</sup>.

Западные исследователи предлагают целый спектр определений глобализации, основанных на признании ее унификационной сущности. Это и интенсификация мировых социальных отношений, сближающих самые отдаленные места и события, это и представление о глобализации как о многостороннем процессе, ведущем к нарастающей взаимозависимости культур и субъектов междуна-

родных отношений, теряющих свои национальные очертания<sup>4</sup>. Во всех этих определениях утверждается восприятие глобализации как процесса взаимодействия различных взаимосвязанных элементов целостного мира. В таком случае необходимо четко определить компетенцию глобалистики как науки, поскольку нельзя отождествлять сам предмет исследования — глобализацию с глобальными мегатрендами современности, такими как активное внедрение в производство технологических инноваций, формирование открытого глобального рынка товаров и услуг, глобализация финансовых потоков, широкое использование современных средств доставки и обработки информации и т. д. Необходимо выявить то, что объединяет эти мегатренды и делает их социально значимыми, придает новый импульс взаимоотношениям между народами и кардинальным образом меняет облик современного мира.

В историческом плане активизация процессов глобального структурирования мира приходится на XX век, ставший веком фундаментальных научных открытий и социальных экспериментов. Но только с распадом биполярной системы и развалом СССР завершается процесс формирования глобального мира. Основой этого мира является свободный рынок, предопределивший стремительное проникновение западных ценностей по всему миру, что в условиях существования советского закрытого общества было просто невозможно. В более узком

<sup>1</sup> По мнению известного отечественного экономиста М. Г. Делягина, глобализация — это «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий». С другой стороны, существуют подходы к изучению проблем глобализации, которые на первое место ставят политическую и даже цивилизационную составляющую процесса. Так, С. Хантингтон, автор нашумевшей работы «Столкновение цивилизаций», подчеркивает унификационный характер глобализации, приведший к росту исламского экстремизма в мире.

<sup>2</sup> Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003. С. 87. Автор вводит в научный оборот термин high-hume с целью подчеркнуть принципиальный характер изменения человеческого сознания под воздействием высоких технологий (high-tech).

<sup>3</sup> Этим серьезным методологическим недостатком страдает книга Айдара Абдуллина «Основы глобалистики» (Уфа, 1999), представляющая собой причудливую смесь философских размышлений о судьбах человечества с набором знаний обо всех сферах человеческого бытия.

<sup>4</sup> См.: Чешков М. Глобальный мир (обзор зарубежных работ последнего десятилетия) // Pro et Contra. Т. 7. 2002. № 4.

смысле слова глобальный мир существовал еще в XIX в. в рамках Британской колониальной империи с ее унифицированной системой управления и доминированием так называемых викторианских ценностей. Теперь с распадом биполярной системы и расширением влияния США в мире в качестве единственной сверхдержавы этот мир стал воистину глобальным. Качественной характеристикой этого мира является стремительная трансформация общества под воздействием новых технологий и транспарентности национальных границ. Однако следует заметить, что глобализация до сих пор не смогла полностью заменить собой исторический процесс развития народов и мира хотя бы потому, что до сих пор существуют национальные государства и цивилизации, что позволяет рассматривать глобализацию лишь как часть мирового социального и культурно-исторического процесса.

Амбивалентный характер глобализации затрудняет выработку детерминированных подходов к этому процессу. В данном случае речь идет о субъективной и объективной стороне глобализации, что позволяет ряду отечественных исследователей поставить вопрос об управляемом характере процессов глобализации<sup>1</sup>. Они предлагают рассматривать процессы глобализации в контексте реализации ведущими странами Запада, прежде всего США, своих долгосрочных внешнеполитических целей. Впрочем, несмотря на все успехи политики глобализации, существуют определенные препятствия на ее пути. Они предопределены цивилизационным многообразием мира и существованием региональных центров силы, пытающихся «приручить» глобализацию. В конечном счете глобализация — это процесс, который вступил в свою завершающую фазу, характеризующуюся переходом амери-

канской администрации к политике силы в отношении своих конкурентов<sup>2</sup>. Однако это не банальная территориальная экспансия в обычном смысле этого слова, это амбициозная попытка переустройства мира по космополитическому, американскому образцу. Тем самым глобализация выступает в качестве тарана, которым Америка пробивает национальный суверенитет других государств.

При изучении глобализации следует учитывать специфику интерпретации этого явления в отечественной и зарубежной историографии. С распадом биполярной системы в начале 1990-х годов западная политология выдвинула гипотезу «размягченного суверенитета», в соответствии с которой национальный суверенитет объявлялся чуть ли не пережитком прошлого. В данном случае приходится учитывать менталитет западных исследователей, рассматривающих мировые процессы с точки зрения гегемонистских устремлений Америки, ассоциируя действия американской администрации на мировой арене с действиями мирового сообщества. Соответственно, новый мир, возникший в результате размывания национального суверенитета, представлялся идеальным объектом изучения в рамках мировой политики, которая в данном случае становится эвфемизмом для обозначения «Рах Америка» — американского века. Тем самым в политическом плане понятие «мировая политика» оказывалось идентичным глобализации, процессом, предусматривавшим усиление влияния в мире стран Запада, прежде всего США. Происходит своего рода подмена понятий, чреватая методологической путаницей, поскольку отечественная историография с одинаковым успехом занимается как глобалистикой, так и мировой политикой. Возникают достаточно серь-

<sup>1</sup> Е. М. Примаков считает, что глобализация — это качественно новый и объективный процесс развития человеческой цивилизации. С ним категорически не согласен лидер российских коммунистов Г. А. Зюганов, настаивая в своей статье «Глобализация: тупик или выход» на неоимпериалистической сущности глобализации // [www.kprf.nsk.su/arch/text/polit.shtml](http://www.kprf.nsk.su/arch/text/polit.shtml)

<sup>2</sup> А. С. Панарин и Г. А. Зюганов рассматривают процессы глобализации как субъективные и управляемые из одного координационного центра — США.

езные опасения дефрагментации целостной картины мира и размывания предметного поля, тем более что мировая политика и глобализация отчасти замещают классические международные отношения, основанные на признании государственного суверенитета в качестве основополагающего принципа эффективного взаимодействия государств на международной арене. Выход из теоретического тупика видится в «разведении» глобалистики и мировой политики на основе определения глобализации как процесса становления нового качества международной среды, а мировой политики как результата этого процесса<sup>1</sup>. Тем самым достигается гармония в соотношении предметного поля и сохраняется единство научных подходов как к изучению процессов глобализации, так и к мировой политике как результату этого процесса. При таком подходе мировую политику можно рассматривать как современный этап в развитии международных отношений, подвергшихся серьезной деформации, но сохранивших свой системный характер.

Споры о предметном поле глобалистики далеки от завершения, точно так же как далеки от завершения сами процессы глобализации. По мере того как будут открываться новые стороны глобализации, будут обостряться споры о сути этого явления и последствиях, которые она несет всему человечеству. Сейчас ясно лишь то, что процесс глобализации (а в том, что он является реальностью, никто уже давно не сомневается) требует самого пристального внимания со стороны научного сообщества и мировой общечеловеческой ответственности. Нельзя пускать на самотек процессы, трансформирующие мир до неузнаваемости, создающие новую киберреальность и вместе с ней и нового человека. Необходимы усилия ученых всех стран для выработки адекватных процессу глобализации рекомендаций по преодолению ее негативных последствий. Встает вопрос о формировании особого мировоззрения, которое позволит жителям планеты Земля осознать свою ответственность за происходящие изменения в мире и свой долг перед следующими поколениями людей.

---

<sup>1</sup> Богатуров А. Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. Т. 2. Январь-апрель 2004. С. 28.